

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Измена
ВЕРНУТЬ ЖЕНУ

МИЛА РЕБРОВА

Мила Реброва

Измена. Вернуть жену

«Автор»

2023

Реброва М. А.

Измена. Вернуть жену / М. А. Реброва — «Автор», 2023

Мой муж женился во второй раз. Я даже представить не могла, что любимый сможет предать меня подобным образом. Ведь он всегда был особенным, не похожим на других мужей! Но, как оказалось, мужская натура полна подлости и обмана...

© Реброва М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ми́ла Реброва

И́змена. Вернуть жену

Глава 1

Зара

– Да сколько можно пилить мне мозг?! – рычит муж, смотря с небывалой злостью. – Я целыми днями работаю, чтобы обеспечить тебе лучшую жизнь, что еще ты от меня хочешь?!

– Не нужна мне такая жизнь! Мне ты нужен! Твое внимание! Как ты не понимаешь?! – вытираю я слезы рукавом шелкового платья. – Если разлюбил меня или появилась другая, так и скажи!

– Ты опять за свое?! – восклицает Амир, словно не слыша и не чувствуя мою боль.

Когда муж успел стать таким черствым? Куда делись те ласка и внимание, что всегда были присущи ему?

– Ты просто больше меня не любишь... – чувствуя себя жалкой, шепчу я, не в силах контролировать эту боль, что рвется из груди.

Разочарование в собственном браке так велико, что держать его в себе не получается.

– Если ты так считаешь, тебе больше нечего делать в моем доме, – чеканит муж жестокие слова. – Собирайся, я отвезу тебя к твоим родителям. Мне не нужна жена, которая считает меня подлецом и изменщиком.

Его слова настолько шокируют, что я просто застываю, не в силах поверить в них. Ведь Амир всегда был тем, кто пресекал на корню любой разговор о нашем расставании! Муж свирепел, когда я просто упоминала возможность того, что мы можем расстаться!

Так что же случилось сейчас? Когда мы так изменились... А вернее, когда так изменился Амир? Любви действительно больше нет? Она перегорела, как все и предупреждали?

«Не бывает вечного медового месяца, Зара!» – смеялись надо мной подружки, когда я с горящими глазами рассказывала им о том, какой замечательный и внимательный муж мне достался.

«Все они поначалу такие!» – поддакивали остальные.

«А твой еще и при деньгах, вот увидишь, как он найдет тебе замену, ну или просто приведет вторую жену».

Я же лишь отмахивалась от их глупых, как мне тогда казалось, слов. Ведь я искренне верила, что наше счастье продлится вечно. Думала, что Амир всегда будет меня любить. Будет лелеять как самую большую свою драгоценность...

Три года назад...

– Девушка, телефончик не дадите? – сверкает улыбкой подошедший к нам с подругой парень.

Я сразу понимаю, что он один из наших, в то время как внимание парня полностью сосредоточено на Тане.

Еще бы! Моя подруга словно сошла со страниц социальной сети, в своем розовом топе и коротеньких джинсовых шортах. Я даже устала считать, сколько парней подошло к нам за то время, что мы сидим в парке.

– Извините, не знакомлюсь, – даже не глядя на парня, отвечает она, слишком привыкшая к мужскому вниманию.

– Неужели не понравился? – не отступает мой земляк.

Невольно перевожу на него взгляд и, пройдясь взглядом по его модным джинсам с черной рубашкой, понимаю: такой не может не понравиться. И он явно это понимает.

Вон как ухмыляется, когда удастся привлечь Танькин взгляд.

Сразу делаю вывод: богатый мажор.

– Может, и понравился, – флиртует подруга. – Только вот я тут не для знакомства.

– Так ты телефончик-то дай, а знакомство продолжим в другом месте, – не теряется парень.

– А ты, я смотрю, настырный.

Замечаю явный интерес Тани, что происходит нечасто. Подруге редко кто нравится, а от наших парней она вообще предпочитает держаться подальше. Прекрасно понимает, что их интересуют только «потрапушки», как она говорит.

– Мы, русские, для ваших парней как мясо, понимаешь? Со своими девушками они спать до свадьбы не могут, вот и отрываются с нашими. А потом едут обратно на родину и женятся на чистых и невинных. Аж противно! – вспоминаю наш недавний разговор.

Странно, что Таня дает телефон одному из наших, но подруга именно так и делает, диктуя ему свой номер.

– Спасибо, красавица, вечером жди звонка, – подмигивает он ей на прощание, пока я непонимающе смотрю на подругу.

– Решила его проучить, – хмыкает она, видя мой интерес. – Слишком уж наглый и самоуверенный. Приглашу в клуб и кину, чтоб не был таким.

– Ну зачем? – не понимаю я. – Не проще ли было просто проигнорировать его?

– Да ладно тебе, ты слишком правильная девочка, Зара. Я вот, честно, не понимаю тебя и ваших женщин. Вашим мужчинам можно всё, а вам – ничего. Давай сходим в клуб, развеемся, никто же не узнает!

Подруга уже не в первый раз пыталась выманить меня в место, куда дорога для меня была закрыта. Как бы я ни объясняла о запретах, наложенных на наших девушек, она лишь крутила пальцем у виска.

– Тань, ты же знаешь... Зачем опять меня мучаешь? – издаю я стон.

– Ну и черт с тобой! – вздыхает она и отстает от меня. – Может, вырастешь и поймешь ненужность всех этих глупых правил и запретов. Мелкая ты еще.

Я лишь согласно киваю, зная по опыту, что спорить бесполезно. Проще согласиться, что дело в возрасте и в свои шестнадцать я всё еще верю в сказки.

Наверное, я даже не вспомнила бы о том дне и парне, приставшем к Тане, если бы спустя два года этот же самый парень не пришел ко мне свататься.

Не знаю почему, но я запомнила его лицо. Такого сложно было забыть, уж слишком запоминающаяся личность. Чего стоила только эта самодовольная ухмылка, стоило мне появиться с подносом чая в гостиной.

Он был уверен, что не получит отказ.

А я захотела отказать, как только поняла, кто он.

Меня совсем не прельщала перспектива выйти замуж за этого Казанову, ведь в тот раз Таня совсем не кинула его. Негодяй смог уболтать мою подругу, и та не только пошла с ним в клуб, но еще и переспала в первый же вечер, чего, по ее словам, она никогда не делала.

Мысль о том, чтобы стать женой подобного человека, была хуже всего, что я могла представить! Именно таких парней я боялась больше всего. Именно они становились худшим кошмаром своих жен, заводя любовниц и даже не скрывая их!

Не такого сватовства я ожидала, когда отец бескомпромиссно заявил о том, что выдает меня замуж за сына одного уважаемого человека!

Он с радостью сообщил нам с мамой об этом, заявив, что это большая честь, ведь такая состоятельная, в отличие от нашей, семья решила с нами породниться.

Родитель буквально летал от счастья из-за предстоящего родства.

Неужели я не смогу переубедить его? Не могу же я разрушить свою жизнь, связавшись с этим развратником?!

Вон как смотрит, бесстыжий! Уже небось всю меня раздел глазами! Можно подумать, я перед ним голая, а не в самом своем, пусть и нарядном, но скромном платье!

– Ну что ж, Карим, дадим нашим детям поговорить наедине? – вдруг предлагает отец жениха, заставляя меня задрожать от волнения и неприятия. А я-то надеялась, что смогу, расставив чашки и налив им чай, сбежать куда подальше!

Ну вот зачем им я? Выбрали бы кого-нибудь своего круга!

– Конечно, Ашир! Дочка, покажи Амиру сад, – просит меня отец, совершенно не замечая моего молящего взгляда!

Приходится идти с горе-женихом в сад.

Тут у нас росли фруктовые деревья, благодаря которым мы могли получить дополнительный заработок в летнее время года.

– Ты чего такая притихшая? – спрашивает у меня наглец, который даже не узнал меня! Хотя мы виделись с ним раза три точно, ведь он встречался с Таней почти целое лето, что я гостила у тети в Краснодаре!

– Я не хочу выходить за тебя замуж, – набрав как можно больше воздуха в легкие, говорю я, поворачиваясь к нему и твердо смотря в темнующие, словно безлунная ночь, глаза. – Откажись от свадьбы.

– Вот это поворот! – вдруг усмехается он. – А я-то слышал, что ты сама скромность, – делает он шаг вперед, заставляя меня отступить.

– При чем тут моя скромность? – хмурюсь я.

– При том, что я ожидал, что мне достанется скучная зануда-невеста, а тут, я смотрю, намечается огонек, – наклоняется он ко мне, заставляя обратить внимание, какая у нас существенная разница в росте.

Я девочка довольно-таки мелкая, а рядом с ним так вообще дюймовочка! Надо признать, парень он красивый... Даже красивее, чем тогда, когда я видела его в последний раз.

Амир возмужал и стал значительно шире в плечах, хоть и не был перекаченным, как сейчас было модно. Не знай я всего о нем, даже обрадовалась бы тому, что мне достался такой красивый жених...

– Так что насчет свадьбы? Ты откажешься? – оставляю я его глупые слова без ответа.

– А зачем мне отказываться? Ты красивая, семья хорошая, и мой отец просто одержим тем, чтобы породниться с твоим, – окидывает он меня неожиданно жарким взглядом. – Вот будь ты дурнушкой, я бы еще подумал над отказом.

– Какой же ты... – с трудом сдерживаюсь я.

– Какой? – хмыкает он, растягивая губы в дразнящей улыбке. – Красивый? Сексуальный? – использует он грязное слово, которое ни в коем случае не должен говорить незамужней чужой девушке!

– Да как ты смеешь так со мной...

– Расслабься, малышка, мы же не пуритане, чтоб вести себя так, словно...

– Я не желаю продолжать этот разговор! И замуж за тебя выходить тоже не желаю! Откажись от свадьбы или это сделаю я! – затыкаю я его, боясь, что этот нечистый вновь ляпнет какую-нибудь гадость.

– Отлично, отказывайся, только тебе это не поможет, Зара. Наш брак – дело решенное.

Подумать только, когда-то я всеми силами пыталась избежать брака с Амиром, а сейчас он везет меня домой. И нет в нем ни капли сомнения в том, что мы расстаемся. Неужели ему совершенно плевать на меня? А как же клятвы в любви? Как же та его безумная ревность ко всему, что рядом со мной? Как он сможет жить, зная, что я теперь свободна от него?

– Амир, послушай... – забив на гордость, начинаю я, поняв, что муж не повернет назад.

– Это ты послушай, Зара! Я устал, понимаешь? Посиди пару недель дома и подумай над своим поведением! Если ты продолжишь в том же духе, нам не о чем больше разговаривать. Мы женаты всего год, а ты уже превратила нашу жизнь в ад из бесконечных подозрений! – чеканит муж, и не думая смягчаться.

Да, я понимаю, что перегибаю палку, но что мне делать, если я вижу изменения в нем? Мой любимый мужчина стал скрытным и совершенно другим... Он даже поставил пароль на свой телефон, хотя снял его, стоило нам пожениться, заявив, что у него нет от меня секретов и тайн!

– Ты просто больше меня не любишь, – не в силах сдержаться, пускаю я слезу, тут же со злостью ее вытирая. – Так и скажи, что влюбился в другую, зачем придумывать всю эту чушь?!

– Вот в этом-то и проблема, черт бы тебя побрал, Зара! Ты меня не слышишь! Я говорю одно, а ты додумываешь совершенно другое! – бьет он зло раскрытой ладонью по рулю.

– Не кричи на меня! И не приезжай за мной! Слышишь? Я никогда к тебе не вернусь! Можешь дать мне развод хоть прямо сейчас, это ничего не изменит! – заявляю я на эмоциях, выскакивая из машины и хватая свою сумку с заднего сиденья.

Быстро бегу к дому, не давая ему времени на ответ, в глубине души страшась того, что Амир действительно может со мной развестись.

Глава 2

Зара

– Дочка, послушай, ну что у вас случилось? – допытывается в который раз мама, которой я не стала ничего объяснять, лишь заявила, что ближайшие недели поживу у них. – У всех пар бывают трудности, ты не должна...

– Мама, пожалуйста, мы сами во всем разберемся! Нам просто нужно время, понимаешь? – прошу я ее, не желая посвящать ее в наши с мужем трудности.

Сама же думаю о том, что, спи со мной Амир как раньше, у меня не было бы всех этих подозрений. Наш регулярный секс вдруг стал крайне редким событием, и это учитывая любвеобильность моего мужа. И о чем же я могла подумать, когда он перестал замечать меня в этом плане? Как мужчина, набрасывающийся на меня по несколько раз на дню, вдруг стал обходиться одним разом в неделю?

Какое еще объяснение может быть этому, если не другая женщина?

– Время может всё испортить! – не сдается мама. – Хочешь, я поговорю с отцом? Может, он сумеет наставить твоего мужа и...

– Мам, ну пожалуйста! Как ты не понимаешь, что нам нужно разобраться самим? – начинаю я плакать.

Усталость и обида наконец вырвались из меня, заставив впасть в истерику, которую я слишком долго сдерживала.

– Мне просто нужно время...

– Дочь, ты понимаешь, что ждет тебя в случае развода? – наступает очередь отца для нравоучений.

Я понимаю, что родители хотят как лучше, только вот от их стараний мне становится лишь хуже.

Они словно сыплют соль на мои раны.

Ведь Амир даже не позвонил мне за эту неделю, что я провела дома.

– Я с таким трудом устроил тебя в такую обеспеченную семью. Ты ведь понимаешь, что у нас никогда не будет такого состояния? – продолжает отец.

– Богатство не главное в жизни, – упрямо отвечаю я, повторяя слова, которые сказала ему, впервые отказавшись от брака с Амиром. Тогда отец не слушал меня, как, впрочем, и сейчас.

– А что же главное? Я даже не смог отправить тебя учиться! Думаешь, я не хотел этого для тебя? Вместо учебы я выдал тебя замуж, так как знал, что не потяну твое образование.

Я знала это. У отца было уважение, но не было денег. Мы происходили из уважаемого рода, и именно поэтому мой свекор выбрал меня для своего сына.

– Я знаю, папа, – всхлипываю я, садясь к нему ближе и обнимая.

Я была поздним и единственным ребенком у своих родителей, и огорчать их было последним, чего я хотела.

– Я попробую всё исправить, – обещаю я, совсем не уверенная, что смогу это сделать.

У Амира был слишком упрямый характер, чтобы с ним справиться.

– Просто возвращайся в свой дом, Амир вторую неделю сам не свой, – рассказывает мне Хамид, лучший друг моего мужа.

Он позвонил мне впервые за время моего отсутствия, сразу начав расспросы.

– Как я могу вернуться? – не понимаю я. – Он сам меня оставил, понимаешь?

– Я приеду за тобой, – вдруг твердо говорит мужчина. – Я сейчас не в городе, но ближе к завтрашнему вечеру приеду. Собери вещи и жди меня. Раз у этого упряма не хватает ума забрать тебя, это сделаю я. И не спорь, Зара. Все недомолвки надо решать сразу, не раздувая из них проблему мирового масштаба. Будь готова, хорошо?

– Я поеду, но только из уважения к тебе, – принимаю я решение.

Если Амир не использует этот шанс, чтобы помириться, я точно буду знать, что наш развод неизбежен.

Год назад...

– Папа, я не хочу за него замуж, – набравшись храбрости, говорю я на следующий день.

Отец шокирует меня, сообщив за завтраком, что он дал согласие на свадьбу, хотя даже не поинтересовался, понравился ли мне парень.

– Как это не хочешь?! – охает мама, прикладывая руки к груди. – Побойся бога, Зара! Где ты еще найдешь такого парня?

– Какого такого? – огрызаюсь я, чего никогда себе не позволяю.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем говорит твоя мама, дочка. Ты ведь знаешь наше положение...

– Деньги – это не главное в жизни, папа, – качаю я головой, расстроенная тем, что родители ставят материальное положение выше остальных качеств людей.

– Это ты сейчас так говоришь, дорогая, вот подрастешь и поймешь. А теперь собирайся, я дал согласие на то, чтобы Амир забрал тебя погулять в парке, – шокирует меня отец.

Ведь он всегда был строг насчет того, чтобы девушка встречалась с парнем наедине, а тем более ездила с ним куда-то на машине!

– Узнайте друг друга, пообщайтесь. Вам ведь всю жизнь друг с другом жить, – подбакивает мама, и мне не остается ничего другого, кроме как подняться к себе и, приняв душ, начать собираться.

Сначала мне хочется надеть свое самое невзрачное платье, но, поняв, что таким образом лишь расстрою маму, надеваю свое любимое светло-персиковое платье с развевающейся юбкой французской длины.

Вытягиваю волосы с помощью фена и делаю высокий конский хвост, оставляя свои длинные волосы колыхаться за спиной.

Из макияжа наношу лишь гигиеническую помаду розового цвета, решив, что достаточно нарядилась для этого бабника, пусть и на этом скажет спасибо.

Надев сандалии и взяв сумочку, выхожу из дома как раз в тот момент, когда рядом с нашим домом притормаживает спортивная машина белого цвета. В марках я не особо разбираюсь, но в том, что эта тачка стоит больше нашего дома, я не сомневаюсь.

Чертов выпендрожник!

Ну погоди, устрою я тебе свидание!

Амир

– Знаешь, пап, я думал, ты выберешь какую-нибудь дочку своего друга, ну кому придет в голову породниться с людьми намного ниже нас по статусу? – не понимаю я отца.

Признаюсь, мне понравилась девушка, которую он нашел, но красивых девушек хватает, не жениться же на каждой?

У нас с отцом издавна был договор, я могу развлекаться сколько влезет, пока он не найдет для меня невесту, на которой я безропотно женюсь и продолжу наш род.

– Они из старейшего и уважаемого тухума (Тухум – род, племя, потомство, круг людей), Амир. Деньги не так важны, как кровь, а у моего внука она должна быть лучшая. Мы и так богаты и не нуждаемся в приумножении капиталов с помощью приданого, – лениво отпивая

свой черный кофе без сахара, объясняет мне он. – Твоя жизнь никоим образом не изменится, сын, просто следуй правилам хорошего мужа и не расстраивай свою молодую жену.

Намек на то, что мне можно продолжать свои интрижки. Что ж, на это я и рассчитывал, ведь сомневаюсь, что скучная кавказская невеста сможет удовлетворить мои аппетиты. Я же не виноват, что мне нужен секс чаще, чем другим мужчинам? Такой уж у меня темперамент. Одной женщины тут явно недостаточно.

– А ты не пробовал сам найти для себя невесту? – сев в машину и пристегнув ремень, тут же кидается в атаку маленькая невестка.

Обычно я предпочитал девушек покрупнее, чтобы ноги от ушей, да и грудь побольше. Но, должен признать, было в Заре что-то цепляющее. И я определенно хотел узнать, что скрывается под ее милым платицем. Интересно, как она отреагирует, если я попытаюсь погладить ее по коленке и забраться под подол?

У меня аж в горле пересохло от подобной перспективы, но, решив, что еще рано, я не стал переходить границы приличия.

– Родители лучше знают, что хорошо для их детей, для тебя же пару тоже нашли родители, верно? Означает ли это, что ты не можешь найти себе парня? – не сдержался я от укола.

Девчонка, может, и остра на язычок, но я намного опытнее в подобных спорах.

– Я не хочу за тебя замуж и не пойду, – явно взбешенная моими словами, цедит она, отчего ее небольшая аккуратная грудка тут же приподнимается под платьем. Хмм... С ней явно будет интересно в постели.

– Тогда у нас проблемы, Зара, потому что я точно собираюсь на тебе жениться, – ухмыляюсь я, припарковываясь около известного ресторана.

– Я думала, мы едем в парк, – и не думает выходить эта упрямщица.

– Что нам там делать в это время? – поворачиваюсь я в ее сторону, складывая руки на руле, слишком уж велик соблазн отвести выбившийся из-под платка локон, что так нежно касается ее румяной щечки.

Милашка – вдруг приходит мне в голову. Вот как можно охарактеризовать ее образ в целом.

– Я не хожу с парнями по ресторанам, это неприлично, – по-пуритански заявляет она.

– Ты в каком веке живешь? – удивленно приподнимаю я брови. – Все парочки давно обедают вместе в подобных местах, и не только обедают, но даже ужинают.

– Мне всё равно, что делают другие, я говорю, что не...

– Мне позвонить твоему отцу и попросить его разрешения? Он-то разрешит, только вот стоит ли твое упрямство того, чтобы я лишний раз его беспокоил?

Зара

Прожигаю гада неприязненным взглядом и молча выхожу из машины. Последнее, что мне нужно, это чтобы Амир звонил отцу и тот краснел за меня.

– Какая хорошая девочка, – слышу, как он хмыкает, выходя вслед за мной, но предпочитаю не обращать внимания. Буду как могу стараться игнорировать этого гуляку, ведь мои потуги лишь веселят его.

Мы проходим в ресторан, где заранее заказан довольно-таки уединенный столик, огороженный большим комнатным растением, напоминающим пальму.

К счастью, зал почти полон, так что я могу не переживать о том, что Амир попытается перейти грань, и спокойно прохожу к столику.

– Бери меню, – кивает он на поданную официантом папку.

– Я не голодна, – хмурюсь я, ведь даже речи не идет о том, что смогу проглотить хоть крошку в его присутствии.

– Ты решила вывести меня из себя? Это не так-то просто сделать, Милашка, – вдруг улыбается он, сверкая белизной до обидного идеальных зубов.

Еще и ямочки на щеках...

Ну где справедливость в этом мире?! Почему этот любитель женских юбок так привлекателен?!

– Меня зовут Зара, так что попрошу придерживаться этого имени. Я не зверушка, чтобы...

– А после свадьбы ты тоже будешь такой строгой? Или я всё же смогу использовать какое-нибудь ласковое прозвище? – пропуская мимо ушей мой недовольный тон, спрашивает он.

– Я не хочу никакой свадьбы, – встречаю я твердо его взгляд.

– Со мной или вообще? – раздражая своим спокойствием, спрашивает он.

– С тобой, – набираюсь я смелости и отвечаю как есть.

– Какая жалость, потому что я собираюсь жениться именно на тебе, Милашка, – ухмыляется Амир и утыкается в свое меню.

Смотрит в него буквально пару минут, пока я прожигаю его злым взглядом, и, отложив, подзывает официанта. Быстро диктует позиции блюд, заказывает десерт и, закончив с заказом, вновь сосредотачивает свое внимание на мне.

– Можно узнать, чем я тебе так не понравился?

– А что, чтобы не понравиться, нужны причины? – отвечаю встречным вопросом, не желая напоминать ему о нашем раннем знакомстве и Тане.

– Я не могу не понравиться просто так, – самодовольно заявляет он.

– Именно поэтому и не нравишься! – не веря, что кто-то может быть таким... таким... Да у меня даже слов нет, чтобы описать его!

– Поэтому – это почему? – приподнимает он бровь.

– Мне не нужен в качестве мужа самодовольный, считающий себя неотразимым...

– Но я именно такой и есть, – перебивает он меня, пожимая плечами. – Что же мне теперь, делать вид, что это не так?..

Не знаю, почему я вспомнила именно этот день, возможно, волновалась, не зная, как отреагирует Амир на мой самовольный приезд. То и дело в голове всплывали дни до свадьбы, когда муж так добивался меня. Пытался изменить мое мнение о себе и расположить к себе. Всё думала, что же случилось, почему он вдруг так переменялся? Он ведь меня любит! Так почему вдруг остыл? Стал груб и безразличен?

Не могла же его любовь пройти? Возможно, он прав и я действительно слишком сильно давлу? Но что мне делать, если только и слышу от знакомых, как очередной женщине изменил муж, заведя интрижку, или же привел вторую жену? Я не могла допустить такого, вот и пыталась контролировать Амира, что сделало наши отношения лишь хуже...

– Привет, – здороваюсь я с Хамидом, передавая ему свою сумку, которую он аккуратно закинул на заднее сиденье.

– Привет, как настроение? – улыбается мужчина. – Ты сильно не переживай, знаешь ведь, какой Амир вспыльчивый, натворит делов со злости, а потом жалеет.

– Он говорил, что сожалеет? – с надеждой спрашиваю я.

– Не говорил, но по нему видно. Вы ведь идеальная пара! Разве может быть так, что он этого не понимает?

– Не бывает ничего идеального, – вздыхаю я, вспоминая о своих неудачных попытках забеременеть. Возможно, именно из-за этого у мужа пропал интерес? Должно быть, ему надоело заниматься любовью по расписанию...

– Я тебя подвезу и сразу уеду, он сегодня дома. Отменил все дела в офисе и просил его не беспокоить. Думаю, решил побыть один, – заруливая к нам во двор, объясняет Хамид. Охрана

беспрепятственно впускает его, ведь машина друга есть в списке тех, для кого круглосуточно открыт доступ в наш дом.

– Этот дом до сих пор меня угнетает, – зачем-то делюсь я своими мыслями.

– Я думал, все девушки мечтают о таком, – удивленно приподнимает мужчина брови, паркуясь у парадного входа и поворачиваясь в мою сторону.

– Он слишком большой для двоих, вернее, для троих, если считать свекра, но ты же знаешь, его почти не бывает дома, вечные командировки... – замолкаю я, не зная, как остановить этот поток никому не нужной информации.

Всё дело в нервах. Я всегда много болтаю не по теме, когда нервничаю.

Хамид молча заносит мою сумку в холл и, пожелав мне удачи, уезжает. Я же сначала иду в гостиную, а не обнаружив в ней мужа, направляюсь в кабинет. Обычно он именно там проводит всё свое свободное время, что ужасно меня расстраивает, ведь мне хочется, чтобы он проводил его со мной. И так пропадает вечно на работе, так еще и на дом ее берет!

Я, конечно, понимаю, что деньги не сыплются с неба, но я была бы куда более счастливой, будь мы менее богаты, но свободны. Амира словно в рабстве держат, ведь у мужа практически нет времени на меня, хотя в начале нашего брака он и находил это самое время...

– Всё! Хватит, Зара, иначе вы снова поссоритесь! – говорю я себе и поднимаюсь на второй этаж, где у нас расположена спальня. Сердце от волнения бьется с удвоенной силой, а гордость всё нашептывает, что я, как последняя попрошайка, сама вернулась туда, откуда меня выгнали.

Но Хамид прав, не время перетягивать канат. Кто-то должен быть мудрее и первым сделать шаг к примирению, пока оно еще возможно.

Толкаю дверь в спальню, подхожу к постели, на которой лежит муж, и... застываю.

На постели лежит вовсе не муж.

Голая женщина, едва прикрытая моим любимым одеялом, окидывает меня скучающим взглядом, а потом переводит взгляд мне за плечо:

– Дорогой, ты же говорил, что она в своем отцовском доме. Ты что, решил вернуть ее именно сейчас? – капризно тянет неприятная особа, пока я в полнейшем шоке перевожу взгляд на только что покинувшего ванную мужа.

Обмотанное вокруг бедер полотенце и мокрые волосы, как и торс, не оставляют в этом никаких сомнений. Неужели он с этой...

– Ты что, с ней спал?! – не выдерживаю я сковавшего грудь напряжения.

– Что ты тут делаешь? – словно в том, что я обнаружила, нет ничего особенного, недовольно спрашивает муж.

– Что я делаю?! Что ты тут делаешь с этой шлюхой?! – зло спрашиваю я, указывая на наглую дрянь, что с такой легкостью прыгнула в постель к чужому мужу.

– Это я-то шлюха?! – ярится вдруг девица.

– Кто же еще, раз раздвигаешь ноги перед посторонним мужчиной? – поворачиваюсь я к ней, не понимая, где мои слезы. Почему я не плачу? Почему словно со стороны наблюдаю за происходящим? Мне ведь должно быть сейчас очень больно! Только вот боли почему-то нет. Есть только ярость, которую мне хочется выплеснуть на эту дрянь.

– Законная жена, вот кто! Дорогой, почему ты молчишь? – поворачивается она в сторону Амира, совершенно не обращая внимания на мой шокированный вид.

– Же... Жена? – выдыхаю я, не в силах поверить в услышанное. – Какая жена?

– Законная, – самодовольно заявляет девица. – Могу показать свидетельство, если передашь мне сумочку, – кивает она в сторону, куда я автоматически бросаю взгляд и замечаю в спешке скинутое шлюхой платье и сумочку.

При одной мысли о том, что мой муж проделывал с ней на нашей кровати, желчь подступает к горлу, и я на секунду прикрываю глаза. Амир молчит, что еще больше ранит. Пытайся

он как-то оправдаться, мне было бы куда легче. Но он и бровью не ведет. Только прожигает меня взглядом своих серых глаз.

– Как ты мог? – выдыхаю я, всё еще не веря в то, что он сделал это с нами. Хотя я сама его и подозревала, мне трудно поверить в то, что Амир растоптал наши отношения.

Мы ведь еще две недели назад обсуждали, сколько детей у нас будет! Выбирали им имена и мечтали, как состаримся вместе, нянча внуков!

Куда же всё это делось?! Как за такое короткое время всё могло настолько перемениться?

Или же всё это было притворством? Игрой? Должно быть, муж просто пускал мне пыль в глаза, пока я, наивная дурочка, слушала его развесив уши.

– Я имею полное право жениться еще раз, – холодно отвечает мне Амир. – Если у тебя с этим проблемы, ты знаешь, где дверь.

То, как спокойно он это говорит, загоняет последний гвоздь в гроб наших отношений. Знаю, что глупо пытаться сохранить гордость, но я молю Всевышнему дать мне сил не заплакать.

– Что ж, свое решение ты принял, – киваю я в пустоту. – Думаю, говорить о том, что мне нужен развод, нет надобности?

– Развод? А ты уверена, что он тебе нужен, Зара? – недобро ухмыляется этот недостойный. – Подумай, кто в своем уме отказывается от всех благ, которые я могу тебе предоставить? Или ты уже нашла мне достойную замену? Может, в этом всё дело?

– Думай как хочешь, – горько усмехаюсь я. – Мне нужны слова развода. Если не скажешь...

– Я с тобой развожусь, развожусь, развожусь, – истязая меня этими словами, говорит он, не давая мне закончить свою угрозу. – Как видишь, у меня нет проблем с тем, чтобы дать тебе столь желанную свободу. Прощай, Зара, возможно, в следующий раз ты будешь умнее...

Глава 3

Зара

Позвонив недавно отъехавшему Хамиду, я в слезах прошу его забрать меня, на что лучший друг мужа тут же с беспокойством начинает расспрашивать меня о случившемся.

– Хамид, пожалуйста, забери меня отсюда! – уже перехожу я на рыдания.

Схватив свою сумку, я выскочила из дома и шла по улице вниз, надеясь, что не встречу никого из знакомых.

Я, конечно, сдержалась при муже и его шлюхе, но стоило мне выйти из спальни, как истерика накрыла меня с головой.

Сама мысль о произошедшем убивала меня, разрывая мое несчастное сердце на части.

– Хорошо-хорошо, уже разворачиваюсь, успокойся! – требует мужчина, звуча обеспокоенно.

Даже понимание того, что я веду себя неприлично, не может остановить мою истерику. Я просто прислоняюсь к изгороди чужого дома и продолжаю рыдать, прижимая руки к груди. Мое бедное сердце словно вот-вот взорвется от той боли, что ему причинили.

Подобная низость просто не желает укладываться в моей голове. Чем больше я думаю обо всем произошедшем, тем больнее мне становится. Хочется просто умереть и избавиться от этой душащей боли.

– Боже, Зара, что случилось? – выскакивает из машины Хамид.

– Пожалуйста, отвези меня домой, – прошу я, всхлипывая.

– Вы что, опять поссорились? – хмурится мужчина, пока я молча сажусь на заднее сиденье. – Зара, не молчи!

– Он женился, ясно? Был там с этой... – рыдаю я с новой силой. – Как ты мог не знать об этом?! – не могу я сдержать возмущения.

– Думаешь, знай я, повез бы тебя к нему?! Я впервые об этом слышу! – смотрит на меня в зеркало заднего вида Хамид. – Я сегодня же поговорю с Амиром и...

– Что это изменит? Мы развелись, понимаешь? У него другая жена! – прячу я лицо на коленях.

Мне ужасно стыдно и неудобно вести себя подобным образом перед, по сути, посторонним мужчиной, но взять себя под контроль я не в состоянии.

– Тут явно что-то не так!

– Оставь, Хамид, спасибо тебе, что пытался помочь. Но на этом всё. Это конец, понимаешь? Я никогда не смогу его простить, да и он не попросит прощения...

Доехав, я еще раз благодарю мужчину и понуро иду в дом, бросаю сумку у порога и, не слушая окрика мамы, иду в свою комнату. Бросаюсь на кровать, сворачиваясь в калачик, и рыдаю так, словно мне наживую вырвали сердце, что недалеко от правды.

Как мужчина, которого я изначально не хотела, смог так сильно ранить меня? Сначала завоевал мое сердце и доверие, а потом просто растоптал их! Разбил меня вдребезги!

– Дочка, что такое, почему ты... Зара?! – бросается ко мне мама, заметив мое состояние. – Что случилось?!

– Мама... – бросаюсь я к ней на колени, продолжая плакать. – Амир... Он... он женился! И развелся со мной!

– Что значит женился?! – охает мама, пытаясь приподнять меня и заглянуть в лицо.

– То и значит! Всё кончено, мама!

– Я поговорю с отцом, и мы...

– Что мы? Ну вот что?! – охватывает меня внезапная злость. – Это всё ваша вина! Я ведь знала, что так будет! Знала, какой он! Но вы заставили меня согласиться и выйти за него замуж!

– Зара... – Слезы начинают собираться в глазах мамы, и я чувствую укол вины.

– Прости, мам... – сажусь я и обнимаю ее за шею. – Я сама не знаю, что говорю! Мне так больно...

Мама обнимает меня шепча, слова утешения до тех пор, пока я не проваливаюсь в тяжелый сон, полный кошмаров о том, как Амир смеется над моей глупостью со своей новой женой.

Год назад...

Больше мы с Амиром не видимся. То свидание в ресторане – единственное до нашей свадьбы.

С каждым приближающимся к свадьбе днем я чувствую себя всё глубже загнанной в ловушку и в конце концов решаюсь позвонить Тане и расспросить ее об их коротких отношениях с Амиром, если их можно так назвать.

– Ты что, шутишь, птенчик? – охает подруга, когда я вываливаю на нее новость.

– К сожалению, нет, Танюш, – вздыхаю я. – Меня отдают замуж, как в какое-то древнее время, представляешь? Папа и слышать ничего не хочет! Мы уже собираем мне приданое...

– Ну, вообще-то, многие бы только мечтали о таком, как Амир. Не знаю, каким он будет мужем, но мужчина он просто...

– Таня! Я же не для этого позвонила! – тут же краснею я возмущаясь. – Я хочу понять про его характер, чего мне стоит опасаться... – замолкаю я, сама понимая, что несу глупости.

– Ну ты и скажешь, птенчик, – хихикает подруга. Таня уже год как счастливо замужем, так что тема с Амиром уже не так болезненна для нее, как тогда, когда он ее бросил. Она, может, и забыла, но я-то помню, как он разбил ее сердце!

– Я серьезно, Тань! Успокой меня! Скажи, что мне будет с ним легко! – чуть ли не со слезами на глазах прошу я ее.

Страх неизвестности пугает, ведь я совершенно не знаю своего будущего мужа! Не знаю его вкусов, характера, да вообще ничего не знаю! Как я буду с ним жить?

– Ты себя загоняешь, Зара. Для вас же это всё нормально, не будь Амир моим бывшим, ты бы так не волновалась, я права? Думаешь, любой другой избранник не гулял бы до свадьбы? – раскусила меня подруга. – Гулял бы, просто ты бы об этом не знала, вот и всё.

Ее слова не то чтобы заставили меня задуматься, но легче мне определенно стало.

Так что, когда вечером Амир, как обычно, написал мне в мессенджере, я отвечала с большей охотой и даже поделилась с ним своими планами посетить завтра самый известный свадебный салон, находящийся в соседнем городе.

Со мной должны были поехать три кузины, но двое не смогли, так как их мама приболела, а смотреть за младшими братьями было некому.

Так что отправились мы с Дариной вдвоем.

– Я так взволнована! – говорила кузина, когда мы вступили за порог салона. Отдельно стоящее трехэтажное здание впечатляло своей богатой отделкой уже снаружи. Внутри всё также было отделано зеркалами и гипсовыми колоннами. Свадебные платья, надетые на манекены, были выстроены в ряд.

– Господи, сколько же всё это стоит? – удивляется Рина, когда мы начинаем проходиться вдоль рядов с платьями.

– Здравствуйте, девушки, – подходит к нам консультант. – Предлагаю начать с третьего этажа, там находятся наши эксклюзивные наряды, ни разу не бывавшие в прокате.

– Ну и ну... – тянет Рина, пока я молча киваю. Папа уже предупредил меня, что именно мой свекор настоял на выборе этого салона, так как только тут могли предложить лучшее платье, достойное их невестки. Слава богу, что платил за это ненужное расточительство тоже он, ведь мой точно не потянул бы ту сумму, что тут просили за просто прокат, мой же свекор велел купить платье, и слышать не желая ни о каком прокате. Черт знает, что он собирался потом делать с этим платьем...

– Господи, я сейчас ослепну! – пищит кузина, стоит нам подняться на лифте, да-да, на лифте, третий этаж ведь так высоко!

– Я оставлю вас на несколько минут, чтобы вы смогли определиться с выбором, – говорит консультант, вежливо улыбаясь.

– Ты только глянь на это! – тянет меня Рина в сторону пышного ярко-белого платья. – Оно словно сошло со страниц любовного романа!

Платье действительно было выполнено в викторианском стиле и имело свою прелесть, но я хотела чего-нибудь поскромнее, что-то не столь кричащее.

– Красивое, – соглашаюсь я, чтобы не обидеть кузину. – Но давай еще посмотрим.

– Какая-то ты невеселая, Зара! Взбодрись, это же твоя свадьба! – обнимает она меня за плечи, таща вперед. – Любая мечтала бы о такой влиятельной семье, в которую ты войдешь уже через неделю!

Я лишь скромно улыбаюсь, с трудом сдерживая ядовитые слова о том, что с радостью бы поменялась с ней и женихом, и этой самой семьей, в которую не хотела входить.

Деньги никогда не были для меня важны, как бы пафосно это ни звучало!

– Ох! Зара, ты просто обязана его примерить! – останавливается Рина у манекена с платьем в стиле Беллы Свон. – Это же наша мечта! Помнишь, как мы мечтали о таком?!

– Нам было по девять, – смеюсь я над ее детскими мечтами.

– Но платье-то классное! Примерь ради меня! – смотрит она умоляющими глазами.

– Ладно, шантажистка, – улыбаюсь я и, нажав на кнопку, что располагалась на стене, зову консультанта и прошу ее о примерке.

– О, это одна из самых популярных моделей среди невест! – тут же расплывается она в своей заученной улыбке.

Девушка ведет меня в отдельную комнату, полностью отделанную зеркалами, и помогает с тяжелым платьем. Нам требуется почти десять минут, чтобы застегнуть все маленькие пуговички на спине и запястьях.

– Я позову вашу подругу, а вы пока привыкайте и решайте, ваше ли это платье, – говорит девушка и выходит из примерочной.

Я же вздыхаю и смотрюсь в зеркало, не узнавая саму себя. Консультант заколола мои волосы с помощью крабика наверх и прикрепила фату, чтобы сделать образ полным, так что я выглядела как самая настоящая невеста.

– Тупица ты и есть настоящая, – невесело фыркая я себе под нос, переминаясь с ноги на ногу на высоких туфлях, что также надела с помощью консультанта. – И как мне простоять так весь день? – уже чувствуя напряжение из-за скованности, спрашиваю я в пустоту.

– Ты не выглядишь счастливой, не понравилось платье? – раздается внезапно со стороны двери, заставляя меня с визгом обернуться.

– Что ты тут делаешь?! – возмущаюсь я, глядя в наглые глаза своего жениха, которого определенно не должно было тут быть.

Амир

– Решил посмотреть, как на тебе будет смотреться свадебное платье, – ухмыляюсь я, довольный произведенным эффектом.

Не знаю почему, но мысль увидеть Милашку в свадебном платье до самой свадьбы прочно засела у меня в голове.

И реальность, должен сказать, оказалась даже лучше воображения, что то и дело подкидывало разные картинки.

– Посмотрел? А теперь уходи! – всё дуется эта Княжна. Вон даже на дверь своим маленьким пальчиком указывает. – Так не принято и ты прекрасно это знаешь!

– Знаешь, вести себя так нагло с мужчинами тоже не принято. Тебе что, мама не объяснила, что мужа надо уважать? Ты же только и делаешь, что перечисль, и это до свадьбы. Что же будет после нее? – приподнимаю я вопросительно бровь, шагая в ее направлении.

– Ты чего добиваешься? Недостаточно того, что буквально заставляешь меня выйти за тебя? – делает она осторожный шаг назад, отвечая вопросом на вопрос.

– Я? Я тебя не заставляю. Ты в любой момент можешь отказаться, – зная, что она так не поступит, пожимаю я легкомысленно плечами. Слишком уверен в том, что она уже моя, чтобы волноваться о таких глупостях.

И потом раз уж мне всё равно надо жениться, то пусть это будет девушка, которая вызывает во мне истинный интерес, а не какая-нибудь забитая мышка, заглядывающая мужу в рот, слушая каждый его приказ. От таких послушных овец меня тянет в сон, а не на сексуальные подвиги, в отличие от моей Милашки.

– Ты знаешь, что не могу, и пользуешься этим! Но не думай, что тебе будет легко! – наивно заявляет эта малышка, едва достающая своей макушкой до моего плеча. – Я... Я... Я такое сделаю!.. Ты еще пожалеешь... – замолкает она, когда я прижимаю ее своим телом к зеркальной стене.

– Вот как? – наклоняюсь ниже и выдыхаю в ее лицо.

– Ты... Ты что делаешь? – хлопает глазками, в полном шоке от моих «вольностей». Бедная малышка не знает, что это еще цветочки. Ягодки еще впереди.

– Ищу близости со своей будущей женой, – обхватываю ее за талию и притягиваю ближе, вдыхая аромат свежести и цветов, которым от нее веет.

– Не смей меня...

Договорить я ей не даю, наконец затыкая столь долгожданным поцелуем. Какие же наши девушки проблемные! Вот будь это русская, я бы давно ее попробовал, и не только ротик...

Ах, какой же это оказался сладкий ротик! Со вкусом чего-то сладкого, давно знакомого, но непонятного. Юркий язычок тут же попытался оказать сопротивление, как и губы, что почти сомкнулись, не впустив меня, но я был слишком опытен, чтобы позволить себе помешать.

Атакой взял в штурм ее рот, врываясь языком и сплетаясь с ее в бешеном поцелуе, не давая ей ни единого шанса оттолкнуть себя или воспротивиться.

Давно я не получал удовольствия от простого поцелуя. Обычно это скорее была прелюдия к дальнейшей сексуальной игре, чем то, что мне искренне нравилось. С Княжной же...

Черт! Девчонка действительно меня зацепила! Вся такая нежная снаружи и колючая внутри. И злость ее была такой вкусной, что так и ел бы, наслаждаясь каждой порцией ругательств, что вылетают из этого сладостного рта.

– Да как ты смеешь?! – стоит мне оторваться от ее губ, пищит маленький напуганный птенец.

Зара тут же покрывается настолько алым румянцем, что я даже пугаюсь, не подскочило ли у нее давление.

Девушка демонстративно вытирает рот, кривясь от «отвращения», чем только веселит в очередной раз.

– Я сейчас же позвоню отцу, и он... – начинает она и замолкает.

– И что? Скажешь, что твой будущий муж тебя поцеловал? – подразниваю ее, зная, что она так не поступит. Ну какая кавказская девушка признается в подобном отцу?

– Какой же ты бесчестный, беспринципный... – льется поток ругательств, но я тут же пресекаю его.

– Будь я таким, уже задрал бы тебе платье и взял всё, что хотел. Ты бы даже пикнуть не успела, как распрощалась бы со своей девственностью. Это, кстати, нередкая практика среди нынешней молодежи. Действительно, зачем ждать свадьбу, если можно повеселиться заранее?

– Убирайся отсюда, пока я не закричала! – зло топает она ногой, из-за чего не выдерживает тяжести платья и, покачнувшись, валится на спину. – Ох!

– Больно, грубиянка? – посмеиваюсь я, садясь на корточки и выпутывая ее из длинного шлейфа и фаты, в которых она запуталась.

– До свадьбы заживет, – язвит зараза, отталкивая мои руки и кое-как садясь самостоятельно.

– Надеюсь, не хотелось бы лицезреть в свою брачную ночь попку в синяках, – не остаюсь я в долгу.

– Тебе вообще никакая не светит, извращенец! Идиними себе кого-нибудь, раз так припекло! – вновь краснеет и пытается встать, да вот только фиг ей это удастся.

– Надо же, какие ты знаешь слова, – хватаю ее за руки и поднимаю, игнорируя все протесты и ругательства, посыпавшиеся на мою голову.

– Мало того, что испортил мне жизнь, так еще и этот прекрасный день умудрился испоганить... Как и платье! – охает она, заметив разошедшийся шов на боку.

– Я тебя не толкал, ты сама упала! – качаю я головой, не веря в подобную наглость. – Так в чем же, позволь поинтересоваться, моя вина?

– Твоего появления более чем достаточно, чтобы всё испортить!

– Пока что я еще ничего не портил, будущая женушка, – забавляюсь я над ее обвинениями. Потом хватаю ее и вновь припечатываю рот поцелуем. – Но в нашу брачную ночь обязательно подпорчу...

Глава 4

Зара

– Я собираюсь уехать в Питер, – озвучиваю я свое решение пару недель спустя.

За эти дни я успела хорошо всё обдумать и принять решение. А также развестись. Вернее, расторгнуть брак, заключенный в загсе. Для нас разводом считается то, что Амир произнес те слова три раза в день, когда я застала его с этой...

Нет, я больше не буду думать об этом! Хватит!

В общем, официального брака между нами больше нет. Спасибо маминой школьной подруге, что там работает, она смогла сделать невозможное, расторгнув брак буквально сразу же, как я попросила, а также позвонила Амиру и попросила того подъехать с паспортом. Сама я, конечно же, не стала ждать, когда он появится, приехал он, кстати, практически сразу же, видимо, так не терпелось освободить место в паспорте для своей новой жены.

Вот таким вот образом я стала абсолютно свободной женщиной.

– Дочка, ты о чем? Какой Питер? – тут же встrepенулась мама.

– Я хочу выучиться и начать самостоятельную жизнь. Амир выплатил мне алименты, и я не собираюсь от них отказываться.

Признаюсь, первым порывом было снять с карты те два миллиона, что он мне перевел, и швырнуть их ему в лицо. Но, подумав о том, как он поступил со мной и что я практически осталась ни с чем, я засунула гордость куда подальше и решила построить свою дальнейшую жизнь с помощью этих денег.

– Я собираюсь выучиться и пойти работать, – твердо говорю я, смотря на отца. – В прошлый раз я послушалась тебя и сделала по-твоему. На этот раз твоя очередь послушать меня, папа. Я с самого начала знала, что этот брак не принесет мне ничего хорошего, но вы с мамой настояли на нем... – давлю я на его чувство вины.

И это срабатывает. Весь боевой настрой отца как будто ветром сдувает, и он с горечью отвечает:

– Поступай как знаешь. Я не могу тебе мешать. Ты права, что обвиняешь меня, мы действительно испортили тебе жизнь.

– Вы не могли знать, что так получится. Я знаю, что вы хотели как лучше. Но что случилось, то случилось. Теперь я должна думать о том, как мне жить дальше.

– Я поверить не могу, что ты действительно приехала! – визжит Таня, встречая меня в аэропорту.

После свадьбы подруга переехала в Питер и уговорила меня поступать в кулинарное училище именно здесь.

Жить я также буду у них с мужем, благо жили они в частном доме, так что места там точно хватит, по словам Тани.

– Знаешь, птенчик, я думала, ты передумаешь в последний момент и не полетишь! – продолжая обнимать меня, всё щебечет она. – Если бы ты знала, как я по тебе соскучилась!

– И я, Танюш, – всхлипываю я, не в состоянии сдержать эмоции.

– А ну, цыц! Не хватало только реветь! И вообще, беременная тут я, так что гормоны тоже должны играть у меня, так что...

– Ты права, прости, – усмехаюсь я, вытирая слезы и с белой завистью смотря на ее округлый живот.

Именно из-за ее беременности я и согласилась переехать к ней, ведь ее муж часто бывал в командировках, так что Таня оставалась совсем одна, что не было хорошо в ее положении.

– Костя снова улетел, представляешь? Я так хотела, чтобы мы вместе отметили твой приезд! – цокает она языком.

Вспомнив милого мужа Тани, я невольно погрузилась в воспоминания о том, с каким трудом Амир отпустил меня на ее свадьбу. Братъ мужа с собой я категорически отказалась, поехав с кузиной, ведь не хотела, чтобы Амир знал, что Таня именно та девушка, с которой он когда-то провел горячее лето. Мне почему-то было ужасно неловко от всего этого, и я скрывала о том, что знала его до нашей свадьбы.

В какой-то момент я просто разделила того Амира, что был до нашей помолвки, с тем, что жил своей вольной жизнью, гуляя с девушками и прыгая из постели в постель.

– Ничего, еще успеем, – успокаиваю я подругу. – Ты за рулем?

– Конечно, хотя Костя и говорит, что пора уже сдать ключи, – закатывает она глаза. – Я же всего на седьмом месяце, ради бога!

– Он просто беспокоится, – пытаюсь я улыбнуться, хотя давно уже забыла, как это делается.

За последний месяц из меня словно высосали все эмоции, оставив только печаль и горечь.

Если бы я не уехала из нашего города, просто задохнулась бы под осуждающими взглядами окружающих. Я оказалась совершенно не готова к тому, что даже самые близкие подружки посчитали меня гордой дурочкой. Их жестокие слова до сих пор звучали у меня в ушах.

«Подумаешь, взял вторую, велика беда».

«Да каждый наш мужчина рано или поздно так делает! Нагулялся бы и развелся с ней».

«Ты должна была закрыть на это глаза и поскорее родить, чтобы доказать свою значимость!»

«Ты с ума сошла, разводиться из-за такого? Где ты еще найдешь такого красивого и обеспеченного мужа?!»

И много всего в этом духе.

Да что там подруги, даже мои кузины считали так же!

– Они просто ограниченные курицы, считающие, что предназначение женщины быть ковриком у ног их мужа, – фыркает Таня, когда я рассказываю всё это ей по дороге из аэропорта. – Ты лучше расскажи, почему именно повар? Есть же много разных профессий, разве стоять у плиты – предел твоих мечтаний?

– На самом деле да, – скромно киваю я, всё еще немного стесняясь своего увлечения готовкой.

Амир напрочь отверг мою просьбу пойти на кулинарные курсы, так что мне пришлось многому учиться через социальные сети, смотря, как готовят блогеры. Муж говорил, что и так устал от всего, что связано с кухней, и не хотел, чтобы дома его преследовала работа.

Он даже запрещал мне готовить, но я не слушала его и наслаждалась своим временем на кухне, пока он был на работе, планируя открытие очередного ресторана и набирая столь ненавистных ему поваров.

Что ж, теперь мне некому помешать стать одним из этих самых поваров.

Спустя три месяца меня ждал неприятный сюрприз в виде теперь уже бывшего мужа, который зачем-то приехал в Питер лично со мной повидаться.

От сплетниц-подруг я узнала, что он не прожил с так называемой второй женой и неделю. О ней вообще ничего не было известно, и как жену он ее так никому и не представил.

Зачем нужно было затевать всё это, так и останется для меня загадкой. Возможно, он просто хотел развлечься, а без свадьбы не вышло? Интересно, что было бы, не застукай я их? Он бы просто продолжил жить как ни в чем не бывало?

Все эти мысли, как бы я ни пыталась, не выходили у меня из головы. Я то и дело прокручивала всё это в голове в попытке разложить всё по полочкам, надеясь, что хотя бы так найду успокоение, которое всё не наступало.

А теперь еще и утренний звонок от Амира прибавился к моему беспокойству.

Бывший муж был краток, но, как всегда, бескомпромиссен, требуя неукоснительного повиновения.

– Жду тебя в два в отеле, у меня нет времени бегать за тобой по всему городу, так что будь добра явиться, – отчеканил он, даже не поздоровавшись. – Адрес сейчас скину.

Первым моим порывом было проигнорировать его, но зная характер мужа... Бывшего мужа. Бывшего!

Он вполне мог начать преследование, чего мне совершенно не хотелось. Так что, нарядившись в один из своих лучших нарядов, но не слишком вычурно, чтобы не думать, что я старалась ради него, но и чтобы страдальцей меня не считал, я выдвинулась в путь.

Таня, конечно, отговаривала меня от встречи, но мне и самой хотелось взглянуть в лицо этому предателю. Посмотреть, екнуло ли у него что-нибудь после того, как разрушил нашу жизнь.

До отеля, где остановился Амир, я добралась довольно быстро и с огромным нежеланием, пересилив себя, набрала его номер.

– Я приехала, – коротко и по делу информирую я его.

– Сейчас спущусь, подожди меня в ресторане, на мое имя должен быть резерв.

И просто скинул звонок. Раздраженно закатив глаза, я направилась к администратору ресторана и, назвав имя Амира, оказалась усажена в уединенный уголок, скрытый от других посетителей, коих было немало в этот обеденный час.

– Рад, что ты не стала выкаблучиваться и хоть раз в жизни решила повести себя как взрослая женщина, – пугая меня своим внезапным поведением, говорит бывший муж, присаживаясь напротив меня.

К моему удивлению, Амир выглядит осунувшимся и уставшим. Как всегда, одетый с иголочки в один из своих деловых костюмов, сшитых на заказ, он, казалось бы, должен был сиять, но вместо сияния были темные круги под глазами и впалые щеки, которые не могла скрыть даже модная короткая щетина, которую можно даже назвать бородой. Зачем так отрастил?

Хотя какое мне дело до его бороды, как и до усталости? Мы расстались! Мало того, он мне изменил и буквально вышвырнул из своей жизни! Его состояние последнее, что должно меня заботить!

– И тебе добрый день, – язвлю я, разозлившись и на него, и на себя. – Давай скорее переходить к делу, у меня нет никакого желания вести с тобой бессмысленные разговоры.

– Ты беременна? – огорошивает меня он.

– Что? – хлопаю глазами, не понимая, с чего бы такой вопрос.

– Ты беременна? Уверен, что нет, но всё же приехал выяснить это. Не хотелось бы, чтобы ты потом попыталась приписать мне чужой плод, – сильнее вгоняя мне в сердце нож, гадко ухмыляется он. – В любом случае на слово я не поверю, так что давай поехали.

– Куда? – зачем-то спрашиваю я, вместо того чтобы встать и уйти.

Просто сижу там как какая-то идиотка, слушая его оскорбления! Ну вот что со мной не так?

– В женскую консультацию, сдашь кровь. Посмотрим, беременна ты или нет, – как ни в чем не бывало отвечает гад.

– Ты вспомнил про мою возможную беременность спустя четыре месяца после развода? – саркастически спрашиваю я. – Еще бы через год приехал.

– Думал, что ты сама мне сообщишь, если что, но потом понял, что на тебя нельзя рассчитывать, – сузил он глаза, словно вспомнив о чем-то.

Я же просто застыла от возмущения. Это на меня-то нельзя рассчитывать? И это говорит мне мужчина, который привел в нашу постель другую женщину?

Не знаю, каким чудом мне удалось сдержаться и не высказать ему всё это, но я промолчала.

Промолчала, потому что не хотела показывать ему своей слабости. Ни за что не дам ему знать, как сильно мне до сих пор больно и как всё еще ранят его слова.

– Я не беременна, так что тема закрыта. Мог бы спросить и по телефону, не нужно было ехать в такую даль, – пренебрежительно фыркаю я, пытаюсь показать полное равнодушие, которого нет и в помине.

Дай я волю своим чувствам, вцепилась бы неверному мужу в горло и расцарапала лицо, чтоб неповадно было играть чужими сердцами.

Но я не опускаюсь до такого. Не дам ему власти над собой, ведь уже всё для себя решила. Пусть в день свадьбы я смирилась и пошла на поводу у судьбы, приняв его в качестве мужа, больше я такой ошибки не совершу. Теперь я сама буду той, кто решает. Кто принимает решения и строит свою жизнь так, как того хочется мне.

– Мне нужно документальное подтверждение, врач уже ждет нас. Сдашь анализ, и свобода, – всё тем же отчужденным тоном ставит он меня в известность.

– Это нужно твоему отцу, верно? Сам бы ты ни за что не приехал! – наконец доходит до меня.

Мой свекор был просто помешан на создании потомства. За тот год, что мы были женаты, он просто с ума сходил оттого, что мне никак не удавалось забеременеть и подарить ему столь долгожданного внука. Неудивительно, что он захотел проверить, не ушла ли я от его сына беременной.

– Не важно, кому это нужно, важно то, что ты сделаешь то, о чем я прошу.

– Просишь? Ты не умеешь просить, Амир! Ты, как всегда, ставишь меня перед фактом, только вот ты мне больше не муж и приказывать мне больше не смеешь!

– Это именно то, чего тебе так хотелось, не так ли? Свободная жизнь, учеба, гулянки с подружками, о которых ты так грезила, – вдруг зло говорит он, заставляя меня удивленно замереть.

Откуда взялись эти эмоции и злость?

– Даже если и так, тебя это больше не касается, – высокомерно отвечаю я. – Ты мне никто, так что не имеешь никакого права так со мной говорить. И никакого анализа я делать не стану...

– Станешь, как шелковая сделаешь, иначе очень сильно пожалеешь. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю, – недобро усмехается он, заставляя меня внутренне сжаться. – Пошли.

Мне не остается ничего другого, кроме как последовать за ним. Амир прав, я слишком хорошо его знаю, чтобы спорить. Если он что-то решил, его уже не переспоришь. Да и мне, если подумать, проще сдать кровь и навсегда избавиться от него. Я-то знаю, что не беременна. Мои месячные пришли почти сразу же после нашего развода.

Я молча следую за бывшим мужем, сажусь в машину и молчу весь путь.

В женской консультации мы также не говорим. С каждой проходящей минутой я всё больше погружаюсь в свою злость и разочарование, но Амир словно этого не замечает. Ему вообще всё нипочем. Абсолютное равнодушие. Меня так и тянет закатить скандал. Вывести его на эмоции, спросить, чем заслужила такую подлость и предательство. Разве была ему плохой женой? Выполняла все его просьбы и прихоти. Слушалась беспрекословно, согласилась завести ребенка, хотя была совершенно к этому не готова!

И какова благодарность? Нож в спину!

Как можно быть таким непробиваемым? Наигрался с одной игрушкой – взял другую, так получается?

Но ничего такого я ему, естественно, не говорю. Просто молча сдаю кровь и выхожу из процедурной. Подхожу к бывшему мужу, с удобством устроившемуся на одном из кресел, стоящих в приемной.

– Можешь забрать результаты анализов и успокоить своего отца, я не беременна, – говорю я, дождавшись, когда он встанет и пойдет мне навстречу. – Дальнейшее наше общение я считаю неприемлемым, так что забудь мой номер и больше со мной не связывайся.

– Не придавай себе такого значения, Зара. Я сам не рад тебя видеть, – холодно отвечает он, задевая меня своими словами.

Его взгляд передает всё то же, что и слова. Пренебрежение и даже какую-то брезгливость, будто я надоедливая муха, которую ему охота прихлопнуть.

Именно этот взгляд забивает последний гроб в остатки моих былых чувств к нему. И именно в этот момент я понимаю, что никогда больше не позволю Амиру Хаджиеву ранить меня.

Четыре года спустя...

– Это же просто потрясающая новость! – визжит Таня, когда я говорю ей, что все-таки решилась и отправила свое резюме на кулинарное шоу.

Закончив училище, я пошла дальше, год отработав на побегушках у известного шеф-повара французской кухни, и вот теперь решилась попробовать заявить о себе, появившись на самом известном кулинарном шоу, после выигрыша в котором у победителя появляется шанс устроиться шеф-поваром в один из самых крутых ресторанов столицы.

Ах да, мы же переехали в Москву!

Вернее, Таня с мужем переехала и прихватила меня с собой, заявив, что нечего мне делать одной в Питере. Я, кстати, так и продолжаю жить с ними, став практически членом семьи. О переезде обратно в родной город не идет и речи, к чему, к моему огромному облегчению, родители относятся с большим пониманием.

– Собрала волю в кулак и решила рискнуть, – улыбаюсь я энтузиазму подруги, которая поддерживала каждое мое начинание.

Если бы не Таня, я бы точно не пошла дальше училища, ведь это именно она подталкивала меня на каждом шагу.

– Вот и молодец! Пора встать на ноги. Ты же горбатилась не ради того, чтобы бегать на побегушках у всяких чокнутых поваров, решивших, что они кулинарные гении! – закатывает она глаза, вспоминая мою бывшую работу, после которой я буквально валилась с ног.

– Это в прошлом. Мне хватило того, что Курсаков заставил меня пережить. Больше я к таким «мастерам» своего дела не сунусь.

Глава 5

Зара

Пройти в конкурс оказалось не так просто, как я думала. Талантов хватало, и отбор шел жесткий. В какой-то момент я даже подумала, что не пройду, но, слава богу, я действительно чувствовала еду на каком-то интуитивном уровне. Так что я прошла первый этап, где из тридцати претендентов осталось лишь пятнадцать.

Второй этап должен был выявить восьмерых поваров, которые по итогу и будут участвовать в кулинарном конкурсе.

Этот самый второй этап и заставил меня изрядно понервничать. Должно быть, я так не волновалась даже в свою брачную ночь.

Пять лет назад...

Свадьба, на удивление, проходит спокойно. Я, конечно, волнуюсь и нервничаю, практически не сплю всю неделю, только и думая о том, что будет со мной после свадьбы и что ждет в семейной жизни, но в истерику, как изначально боялась, не скатываюсь. Улыбаюсь гостям, прохожу фотосессию с донельзя довольным женихом.

Единственное, что меня стесняет в этот невыносимо длинный день, это мое роскошное платье, которое намного тяжелее на вес, чем выглядит. Оно оттягивает мне плечи так, словно весит не тридцать, а все сто килограммов.

Все-таки надо было выбрать то первое платье, что Амир порвал. Но оно вызывало такие неприятные воспоминания о его хамстве, что мне совершенно не хотелось быть в нем! Вот я и выбрала платье в стиле диснеевских принцесс. Пышное, с длинными рукавами и отделанное стеклярусом, оно делало меня похожей на нежный цветок, о чем мне уже не раз сообщили за сегодняшний вечер.

Чего стоил только взгляд Амира на нашей фотосессии, где я не проронила ни слова, в отличие от него.

Гад только и делал, что намекал на предстоящую ночь и обласкивал меня своим похотливым взглядом.

Хорошо, что у меня не было сил на то, чтобы испугаться. Слишком уж я была вымотана предсвадебными хлопотами.

Брачная ночь была последним, о чем я думала. Мне уже было настолько всё равно, что я была согласна пережить это, лишь бы поскорее погрузиться в сон.

Представляю, как бы оскорбился мой жених, узнай он о мыслях, бродящих в моей голове. Ведь вместо того, чтобы мечтать провести ночь в его объятиях, я думала о сне.

Вечер прошел как в тумане, после ресторана меня повезли домой, и, к моему огромному удивлению, я узнала от кузин Амира, что его отец живет отдельно от сына, предпочитая городскую квартиру роскошному особняку, который он оставил сыну.

– На выходные он, конечно, приезжает к сыну, но по будням предпочитает уединение, – делилась Зухра, старшая дочь тети моего мужа. – Дядя слишком погружен в свою работу.

Проведя мне небольшую экскурсию по дому, девушки проводили меня до моей спальни и помогли расстегнуть мне свадебное платье, с которым я бы в одиночку точно не справилась.

– Не скучай, жениха наверняка друзья задерживают, чтобы помучать, – хихикнула одна из девушек, чьего имени я не запомнила.

К счастью, они быстро ушли, а я, стянув платье, принялась рыться в своих вещах в надежде откопать сорочку поскромнее. Но, как назло, мне попадались одни неглиже да шорты, практически не прикрывающие попу.

– Ну что за наказание?! – стонала я, переворачивая всё вверх дном и устраивая настоящий беспорядок в красиво сложенных вещах.

Поняв, что не надену ничего из того, что тут лежит, я отыскала домашнее платье ниже колена и, надев его, юркнула под одеяло, не став даже смывать макияж. Сил действительно не было.

Последние ушли на то, чтобы распутать прическу, избавившись от сотни шпилек. Мне словно скальп сняли, настолько болела кожа после дня ношения этого «небрежного» пучка, в который были уложены мои длинные волосы.

– Я просто буду спать, а жених пусть делает что хочет, – зеваю я, удобнее устраиваясь на новой для себя кровати. И то ли матрас был таким удобным, то ли я настолько устала, но заснула я уже через мгновение и проспала до самого утра.

Амир

– Ну всё, хватит с меня, – встаю я со стола и иду на выход.

Прекрасно понимал, что раньше двух часов ночи меня не отпустят, но ждать больше не видел смысла. Друзья и так понимают, что мне невтерпеж, так что пусть идут лесом. Я и так достаточно их терпел.

– Что, даже не выпьешь для храбрости? – кричит мне вслед Казбек. – Брачная ночь с девочкой стоит тех еще нервов.

– Тебе-то откуда знать, ты не женат, – подшучивает над ним Умар.

– Слышал много занятных историй, – ничуть не смутившись, отвечает ему Казбек, а я лишь машу им рукой и выхожу за порог.

Устал я от них. Мало им было ресторана, так после банкета эти увальни притащили меня домой к Умару и весь вечер пытались спойть.

Только вот я не такой дурак, чтобы пить в свою брачную ночь. Не то чтобы я вообще любитель этого дела, просто любили мы с друзьями иногда расслабиться. После трудовой недели пару бокальчиков виски самое то, но сегодня была слишком долгожданная ночь, чтобы рисковать наткнуться на сморщенную мордашку от своей жены, если учует алкоголь.

Милашка та еще святоша, сто процентов начнет читать мне проповеди. А кому это нужно?

В брачную ночь сексом нужно заниматься, а не всякой ерундой.

К счастью, мы с Умаром жили на одной улице, так что добрался я буквально через пять минут. Загнал машину в гараж и быстро поднялся в свою спальню, где меня ждала сладкая невеста.

Один бог знает, каких мне стоило сил отпустить ее в тот день, когда я пробрался к ней в примерочную в свадебном салоне! Даже представить себе не мог, что чьи-то губы могут быть такими сладкими. Потом еще долго лежал и смаковал этот вкус, что фантомно ощущался на моих губах.

Открыв дверь, наконец зашел в спальню, освещенную лишь светом от уличных фонарей, льющим из окна. Понял, что моя Милашка спит, но решил, что это не беда, ведь у меня есть прекрасный способ разбудить ее.

Снял с себя пиджак, рубашку, штаны. Остался в одних боксерах и заполз к ней под одеяло, обнимая сзади лежавшую на животе девушку и переворачивая ее на спину.

– Пора отдавать супружеский долг, женушка, – усмехнулся я, наклоняясь и целуя ее в губы.

Они оказались точно такими, как я и запомнил. Насколько сладкие и мягкие, что я аж зарычал от охватившего меня вмиг возбуждения.

Накрыл руками ее груди прямо через... платье? Какого черта она в платье? Хотя какая разница, если очень скоро я его сниму...

– Ох, не пушай, – довольно вздыхаю я, находя соски и играя с ними. – Хватит делать вид, что ты спишь... – выдыхаю я ей в губы, вновь углубляя поцелуй. Моя женушка лишь слабо

мычит что-то нечленораздельное, но я не особо обращаю на это внимания, слишком занятый тем, что попало мне в руки.

Потом с трудом оторвался от ее груди и спустился вниз, задирая подол и лаская гладкие бедра.

– И что, даже сопротивляться не будешь? – с удивлением отстраняюсь я, когда, подобравшись к сладкому местечку между ее ног, не встретил никакого протеста. – Хватит придуриваться, нельзя спать в такой момент, – вдруг осознав, что она всё это время лежит неподвижно, возмущаюсь я. Ишь чего удумала! Спящей притвориться!

– Не смешно, – включив прикроватную лампу, внимательно вглядываюсь я в лицо этой притворщицы. – Или, может, тебя заводят сексуальные игры в спящую красавицу? – хмыкаю я, поражаясь тому, как искусно она лежит, даже не дернувшись.

Наклоняюсь и снова целую, но реакция всё та же. Полный игнор.

– Эй? Не можешь же ты реально спать? – беру ее за щеки и слегка трясую, но Милашка и не думает реагировать. – Супер. Просто брачная ночь мечты, – отпускаю и вновь накрываю бессовестную девчонку одеялом, что сдернул в пылу страсти. – Идти дрочить, что ли? – всё еще надеясь, что она притворяется, спрашиваю я вслух, но по отсутствию реакции понимаю – не притворяется. Она бы точно не удержалась и покраснела, не будь это так.

И ведь не добудиться! Может, снотворное приняла? С нее станется, на всё пойдет, лишь бы мне насолить!

– Ну ничего, завтра я свое возьму! – обещаю я и, рывком поднявшись с постели, иду под прохладный душ, чтобы выбросить порочные мысли из головы.

Зара

– Невестка, ты проснулась? – прорывается голос и стук в дверь сквозь столь сладкий сон, и я, пару раз моргнув, прислушиваюсь, не понимая, кто это и почему зовет. – Гости скоро начнут собираться.

– Боже! Я проспала! – пытаюсь я вскочить с постели, но меня вдруг удерживают крепкие руки, не давая сдвинуться с места.

– Она в ванной, Зейнап, скоро спустится, – кричит Амир, когда его двоюродная сестра вновь начинает активно стучаться в дверь нашей спальни.

– Пусти! – пишу я, в полнейшем шоке оттого, что плашмя лежу на практически голым мужчине.

– Ночью ты так не говорила, – ухмыляется двусмысленно гад. – Наоборот, ластилась ко мне словно кошка, требуя добавки.

– Что?.. – выпучиваю глаза, не веря, что всё случилось, а я даже этого не помню!

Разве такое возможно? С другой стороны, стал бы Амир сдерживаться?

– Хочешь сказать, что не помнишь? – хмурится он, а я понимаю, что, скорее всего, гад взял свое, а я из-за переутомления даже не помню этого! Моя глупая способность впадать в усталую кому не принесла мне ничего кроме проблем! Чтоб ее!

– Пусти меня! – обиженно прошу я, хотя чего мне обижаться? Разве я ждала от него чего-то другого?

– А как же утренний поцелуй? Разве так обращаются с мужем? – неожиданно переворачивает он меня на спину, заставляя опять испуганно пискнуть.

Ну вот что ему нужно? Зачем приставать ко мне с самого утра? Ночью что, не хватило?

– Не хватило, ты даже не представляешь насколько... – говорит он, и я понимаю, что задала последний вопрос вслух!

– Пусти, мне гостей встречать надо... – блею я, сама себя ненавидя за этот просящий тон, я бы даже сказала, умоляющий. Но что мне делать, если я готова сквозь землю провалиться от стыда? Не привыкла я лежать под практически голым мужчиной. Стоп! А может, он действи-

тельно голый? От этой мысли у меня расширяются глаза, и я понимаю, что ощущаю своими ногами голую кожу его коленей!

Вот ведь бесстыдник! Постеснялся бы!

– Гости подождут, в отличие от твоего мужа, – не понимая, что творится внутри меня, говорит Амир, наклоняясь для поцелуя, но я успеваю увернуться, и его губы прижимаются вместо моего рта к моей щеке. – И что это? – недовольно спрашивает он, заставляя меня внутренне сжаться.

– Я... Я... – не могу я придумать никакого путного оправдания, ведь веду себя совершенно неправильно. Нельзя отказывать мужу! – Я зубы еще не чистила! – наконец приходит ко мне путная мысль.

– И что? Я тоже, – вдруг спускается он губами на мою шею и присасывается к ней! – Но, раз ты такая брезгливая, я найду, чему еще подарить свой утренний поцелуй... – странным шепотом говорит он, заставляя меня задрожать и покрыться мурашками.

Странно, но его прикосновения не были противными, скорее волнующими...

«Ты бы реагировала так на любого мужчину!» – одернула я себя.

Ведь действительно! Как еще реагировать на первые прикосновения мужчины? Я же не каменная! Меня никогда не трогали таким образом, вот тело и реагирует! Только и всего...

А губы мужа меж тем спускались всё ниже и ниже... Вот они миновали вырез платья, спустились к груди и прямо через ткань захватили в плен сосок, не стесненный лифчиком!

– Ты чего?! – дернулась я и попыталась оттолкнуть его за плечи, но куда там! Разве эту гору сдвинешь?

– Хочу повторить то, что было ночью. Закрепить результат, так сказать, – лишь рычит муж, переходя ко второй груди и впиваясь в нее зубами!

– Пусти! Мне в ванную надо и вниз к гостям! И... И... И я не хочу! – в панике запричитала я от мысли, что он сейчас будет делать то самое, да еще и при свете дня! Я же со стыда умру!

– Вот как? А ночью хотела, – оторвавшись от меня, хитро прищуривается он, заставляя меня покраснеть от стыда. – Даже требовала, я бы сказал.

Неужели правда? Сама к нему приставала?

– Если у тебя ничего не болит, мы просто обязаны повторить и...

– Болит-болит! – цепляюсь я за соломинку, хотя чувствовала себя так же, как обычно. Боли, о которой предупреждали, не было, как и тянущего чувства между ног.

– Вот как? – приподнимает он бровь.

– Да! Просто ужасно болит! Мне надо отдохнуть! – скороговоркой говорю я, пытаюсь не краснеть.

– Бедняжка, может, тебя полечить? – вдруг кладет он руку прямо мне между ног, отчего я чуть сознание не теряю. Вот как можно быть таким... таким... Ну вот таким вот?! Разве у него совсем нет стыда?

Амир

Мне с трудом удается сдержать смех, когда я вижу выражение ужаса на лице Зары. У малышки такой вид, словно она вот-вот схлопочет сердечный приступ.

Моя бедная маленькая пуританка даже не поняла, был у нас секс или нет. Просто поверила на слово, решив, что я действительно воспользовался ею, пока она спала, что было довольно-таки обидно. Что я, зверь какой? Неужто она такого низкого мнения обо мне?

– Не нужно меня лечить! – пищит она, дергаясь и буквально слетая с постели.

Удалось ей это только потому, что я позволил, не став удерживать.

– Мне... Мне вниз надо! Гости придут, а еда не готова... – тушуясь под моим взглядом, начинает она бормотать, заикаясь и отступая назад.

– Так иди. Я разве тебя держу? – приподнимаю я бровь, укладываясь на бок и сканируя ее взглядом.

Вот как она может быть привлекательной с этим гнездом, в которое превратились ее волосы, и поплывшим макияжем?

Эх, наплевать бы на всё и провести-таки свою брачную ночь, хотя, скорее уж, брачное утро, но не суть.

– Надеюсь, ночью тебе станет получше и ты сможешь оценить по достоинству мое умение в постели, – подразниваю я ее, видя, как она вздрагивает и как расширяются ее карие глаза от шока.

Да уж. Брачное утро точно не удастся с этой дрожащей мышкой.

– Я спать, не беспокой меня, – ворчу, поудобнее устраиваясь в кровати и надеясь, что мой вставший на нее член успокоится и наберется терпения до сегодняшней ночи.

Глава 6

Амир

– Ну и как оно? – звонит мне Казбек в районе двенадцати дня, будя своим звонком.

– Ты придурок, – зеваю я. – Не думаешь же ты, что я буду делиться подробностями? Вот женись сам и узнаешь.

– Еще чего! Чтобы я добровольно отказался от своей свободы? Нет уж, спасибо. Мне и так хорошо. А не хочешь рассказывать, не надо. Я могу включить фильм для взрослых и там всё посмотреть.

– Тогда какого хрена спрашиваешь? – встаю я с кровати и иду к шкафу взять одежду.

– Подумал, вдруг тебе надо поделиться пережитым ужасом. Умар вон почти неделю ходил шокированным, после того как сорвал своей жене целку, – как всегда не стесняясь в выражениях, отвечает он.

– Помыть бы тебе рот с мылом, – вздыхаю я. – Ладно, мне в душ надо, потом созвонимся.

– Ты что, всё еще не был в душе? Знатно вы повеселились, я смотрю! А она не...

На этом я завершаю звонок, не желая слышать очередные похабные вещи о своей брачной ночи и жене.

Иду в душ, по пути спотыкаясь о чемоданы, которые Зара еще не успела разобрать.

– Надо было наплевать на обычаи и укатить куда-нибудь в горы, чтобы греть свою неприступную женушку, а не вот это вот всё, – ворчу я, вставая под освежающие струи душа. – Тогда бы и секс был, которого у меня, между прочим, не было уже три месяца из-за гребаной работы...

Зара

Может, он мне соврал? Ни крови, ни боли, всё это так странно...

– Зара, давай быстрее! Гости всё прибывают и прибывают! – ворчит тетя Амира, явно недовольная тем, что вынуждена помогать мне.

Женщина то и дело высказывает недовольство. К счастью, я не принимаю это близко к сердцу, иначе мне действительно стало бы обидно от ее резких слов.

Меня больше волнует прошлая ночь и то, что я никак не могу понять, было между нами с Амиром что-то или нет.

Еще совершенно не помогают подколлки кузин Амира, которые то и дело намекают на прошедшую ночь, вгоняя меня в краску.

– Ну, как тебе наш братик? Не слишком тебя мучил? – толкая меня в плечо, спрашивала девушка.

– Уверена, он не оставил тебя разочарованной, – хихикала другая.

– Девочки, хватит! Вы совсем засмушали бедняжку! – к счастью, вступилась за меня одна из девушек, чьего имени я еще не запомнила.

Оставшийся день прошел в беготне между кухней и столовой, гости всё прибывали и прибывали. Так что к концу дня я была просто убитая.

Ноги гудели, стертые в кровь. Зря я всё же надела новые мокасины.

– Оу... – простонала я, садясь на диван в нашей комнате и, сняв колготки, разглядывая свои бедные ноги.

К счастью, Амира не было дома, как я поняла, так что я могла хотя бы на некоторое время расслабиться, не думая о нем.

– Надо принять душ, – вздыхаю я, с грустью смотря на свои неразобранные чемоданы. – Что ж, глаза боятся, а руки делают.

Встаю и, открыв шкаф, понимаю, что там нет места от слова совсем.

– И что делать? – спрашиваю устало вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.